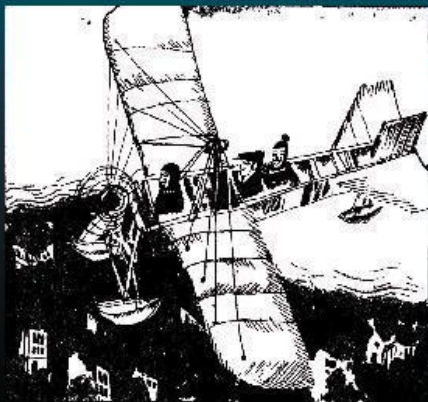

НЕИЗВЕСТНЫЙ АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ. ПЬЕСА.

ЗВЕЗДЫ «МЛЕЧНОГО ПУТИ»

Анна Андриенко

Неизвестный Александр Беляев

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3835525

Аннотация

В творчестве Александра Беляева слишком много неизвестного. С одной стороны, писатель известный всем любителям фантастики. Каждые пять лет издается «новое» собрание сочинений. Его творчество изучали лучшие исследователи фантастики: Бритиков, Ляпунов, Халымбаджа, Харитонов. С другой стороны, в собрания сочинений вмещается только некоторая часть творчества. Не переизданным остается слишком многое.

Содержание

А. Андриенко (Андрона)	5
Рецензии	17
Народная лирика	17
Первая лекция в Смоленском Народном Университете[25]	21
А. Беляев (подп. Б.) «Концерт Эрденко»	24
А. Беляев (подп. Б.) «Концерт М.Д. Славянской»	26
А. Беляев (подп. Б.) «Концерт М.А. Михайловой»	28
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Концерт Гофмана»	30
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f)	32
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Концерт Лабинского и Касторского»	34
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f)	36
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f)	38
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Пути любви»	39
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Рижская опера»	42
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f)	43
А. Беляев (под псевдонимом В-la-f)	45

А. Бе­ляев (под псевдонимом В-1а-f) «Са­тана»	47
Ко­нец озна­ко­ми­тель­но­го фраг­мен­та.	50

Анна Андриенко Неизвестный Александр Беляев

*Большое спасибо Марине Николаевне Урусовой и
Владимиру Петровичу Назарову (Зееву Бар-Селла)
за библиографическую информацию о статьях
Александра Беляева, без которой эта книга была бы
другой.*

А. Андриенко (Андрона) «Он работал в газете „Смоленский вестник“»

В творчестве Александра Беляева слишком много неизвестного. С одной стороны, писатель известный **всем** любителям фантастики. Каждые пять лет издается «новое» собрание сочинений. Его творчество изучали лучшие исследователи фантастики: Бритиков, Ляпунов, Халымбаджа, Харитонов. С другой стороны, в собрания сочинений помещается только некоторая часть творчества. Не переизданным остается слишком многое.

Если бы сохранился архив писателя, то собрание сочине-

ний могло быть гораздо больше. Но я постаралась собрать то, что возможно найти сейчас, не имея под рукой машины времени.

Рассказ о дореволюционных публикациях Александра Романовича Беляева будет неполным, если не обратить особое внимание на очерки общественно-литературной жизни, публиковавшиеся в газете «Смоленский вестник».

«Смоленский Вестник» основан в 1878 г. А.И. Елишевым, который стал не только издателем, но и первым редактором газеты.

Расцвет «Смоленского Вестника» пришелся на 90-е гг XIX – начало XX вв, когда издание взял в свои руки Л.А. Черевин, владелец не только газеты, но и одноименной типографии, которая находилась в Смоленске на Благовещенской (ныне Большой Советской) улице, д. 43. Как отзывались о нем современники, Л.А. Черевин – прогрессивный общественный деятель, «знаток городских дел и нужд своих сограждан».

К 1907 году, когда в «Смоленском Вестнике» появились первые публикации Александра Беляева – репортажи о театральных и музыкальных премьерах, критические заметки – это уже был солидный печатный орган, выходивший 6 раз в неделю, с дополнительными выпусками и литературными приложениями.

С 1910 по 1913 год А.Беляев – штатный сотрудник газеты, для которой он писал репортажи «из заграничных впе-

чатлений» и театральные рецензии, а в 1914–15 гг. стал ее редактором.

Более подробно о смоленских книгопечатниках можно узнать из монографии Л.Л. Степченкова «Полиграфия Смоленщины: 1795–1915 гг.»¹, автор которой нашел архивные документы о жизни и деятельности смоленского первопечатника И.Я. Сытина.

Для истории фантастики интересна возможность найти неизвестные очерки А.Р. Беляева не только 1913–1915 гг, но и начиная с 1907 г., и составить более точное представление о биографии писателя. Это важно, так как часть общеизвестных фактов – многократно повторенный миф. Очень красивый, но миф!

Например, возьмем сборники, к которым писала вступительные статьи либо послесловия доктор филологических наук М.А. Соколова. Эти сборники не самые первые и не самые яркие, но они вышли достаточными тиражами, чтобы встречаться в городских и районных библиотеках России. В статье «Он обгонял время... и звал вперед...»², как и в статье «Я поставил целью показать многообразие вкусов человека будущего...»³ М.А. Соколова пишет: «Вскоре Беляев посту-

---

¹ Степченков Л.Л. Полиграфия Смоленщины: 1795–1915 гг. – Смоленск, 2008.–336 с.+ 48 с. ил.

² Соколова М.А. «Он обгонял время... и звал вперед...» / М.А. Соколова // Беляев А. Избранные романы. – М., Правда, 1987. – С. 3–12.

³ Соколова М.А. «Я поставил целью показать многообразие вкусов человека будущего...» / М.А. Соколова // Беляев А. Голова профессора Доуэля: повести

пает в юридический лицей в Ярославле, где одновременно учится в консерватории по классу скрипки. Чтобы заработать денег на учебу, юноша играл в оркестре цирка, рисовал театральные декорации, занимался журналистикой».

Все белыеведы сталкиваются с тем, что никакой консерватории в Ярославле никогда не было! Как следствие А.Р. Беляев не мог там учиться игре на скрипке. До революции в Российской империи было всего три консерватории: в Санкт-Петербурге, в Москве и Саратове. Но остается вопрос, насколько хорошее музыкальное образование давала семинария? И мог ли он игре на скрипке научиться там? Гипотетически да. Особенно с учетом того, что в 1914 году он писал о концерте выпускниц Соболевской духовной семинарии, где девушки играли и на скрипке и на контрабасе, и на других струнных инструментах. Следовательно, и в более раннее время могли быть семинарии, где ученикам позволяли учиться играть на музыкальных инструментах⁴.

Но спросите любого студента, можно ли одновременно проходить университетский курс юриспруденции и консерваторский курс по классу скрипки? Студенты – и юристы, и скрипачи – Вам ответят, что это невозможно.

Прояснение ярославского периода жизни Беляева и миф об учебе в консерватории важны для понимания того, как

и рассказы. – М., Правда, 1987. – С. 453–462.

⁴ Беляев А.Р. Интересный концерт / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1914. – № 88 (20.04). – С.2.

и зачем Александр Беляев, выпускник юридического лица, стал театральным и музыкальным критиком. Как научился чувствовать и описывать тончайшие музыкальные нюансы в исполнении таких мастеров как Иосиф Сливинский⁵, Бронислав Губерман⁶, Альфред Ген⁷, Иосиф Гофман⁸ и Сергей Рахманинов⁹. Неужели уровня музыкальной подготовки в семинарии для этого хватало?

Давайте попробуем разобраться, откуда возник миф об одновременной учебе в двух высших учебных заведениях находящихся в разных городах. Если исследователи относят окончание Демидовского юридического лица в Ярославле к 1906 г., то как он мог успеть на московские баррикады вооруженного восстания 1905 года, не попав под отчисление?

Любой автор должен на что-то опираться, и уважаемая М.А. Соколова не могла не использовать критико-биографический очерк Бориса Ляпунова «Александр Беляев», где дана биографическая справка, написанная самим Беляевым

---

⁵ Беляев А.Р. Концерт Сливинского. / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1910 – № 257. – С.2.

⁶ Беляев А.Р. Концерт Бронислава Губермана. / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1911. – № 276, (15.12). – С.2.

⁷ Беляев А.Р. Концерт Альфреда Ген. / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1911. – № 280, (20.12). – С.2.

⁸ Беляев А.Р. Концерт Гофмана. / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1910. – № 81. – С.2.

⁹ Беляев А.Р. Концерт Рахманинова. / А.Р.Беляев // Смоленский вестник; – Смоленск, 1913, – № 225, (10.10), С.2

примерно в 1934 году для энциклопедии профессора Рынина «Межпланетные сообщения» (во 2-м издании «Завоевание неба», с. 675–676.), где при перечислении учебных заведений через запятую указано, что он «...получил высшее юридическое образование, музыкальное – по классу скрипки. Изучал историю искусств, ездил в Италию изучать ренессанс. Был в Швейцарии, Германии, Австрии, на юге Франции. В студенческие годы зарабатывал одно время игрой в оркестре цирка Труцци. В 1905 году строил баррикады на площадях Москвы»¹⁰.

И нет ни слова о том, что учеба проходила одновременно. Логичнее предположить, что он закончил лицей в 1903–1904 гг., и потом поехал в Москву поступать в консерваторию по классу скрипки, где его, как и многих студентов захватили революционные настроения. Увы, никто не счел возможным проследить, что же делал Беляев в Москве во время вооруженного восстания 1905 года, но, зная натуру А. Беляева, можно предполагать, что его участие не могло быть бесследным, и не случайно полиция подвергала его обыскам. Благодаря этому упоминанию мы можем предположить, что какие-либо данные могут быть в архиве Московской консерватории, как и приказ об отчислении студентов за участие в вооруженном восстании. Мне кажется, что это наиболее логичная причина его возвращения в Смоленск в 1906 году.

Дореволюционный псевдоним А.Р. Беляева – В-ла-ф – рас-

---

¹⁰ Ляпунов Б. Александр Беляев. М. – Советский писатель, 1967. – С. 11–12.

крыл израильский литературовед русского происхождения В.П. Назаров (Зеев-бар-Селла). Его работа пока не опубликована.

Почему я считаю рецензии Беляева важными не только как исторический источник по культурной жизни Смоленска, но и для дальнейшего литературного творчества Александра Беляева? Благодаря его рецензии на концерт Сергея Рахманинова удалось узнать о ранее не упоминавшемся гастрольном туре 1913 года. Среди отрецензированных Беляевым драматургов было, как минимум трое писателей, реформаторов театрального искусства (двое из них также стали Нобелевскими лауреатами по литературе), начинавших свою литературную карьеру в качестве театральных критиков газет и журналов. Среди них английский писатель, драматург и реформатор театра Бернارد Шоу¹¹, национальный норвежский поэт и драматург Бьёрнстjerne Бьернсон¹² и многократно более знаменитый в России автор пьес «Пер Гюнт» и «Доктор Штокман» Генрих Ибсен¹³.

Не знаю, хотел ли А. Беляев стать реформатором театра, но некоторые шаги в этом направлении были предприняты. Помимо театральных рецензий, где он отдавал должное

---

¹¹ Беляев А.Р. «Цезарь и Клеопатра» / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1910. – № 185, С.3

¹² Беляев А.Р. «Когда цветет молодое вино» / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск. – 1910. – № 175. – С.3

¹³ Беляев А.Р. «Доктор Штокман». / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1912. – № 187, (21.8), С.3

премьеру басмановской труппы Борису Глаголину и актерам Малого театра и театра Корша, Беляев писал пьесы, играл в спектаклях Смоленского Народного дома, ставил домашние спектакли. (Мне кажется, что новогодняя пьеса для детского театра «Бабушка Мойра»¹⁴, опубликованная в июле 1914 года, может быть не единственной написанной им пьесой дореволюционного периода.) Но дистанция от любительского театра до вершин театрального искусства была слишком большой.

В статье М. Соколовой «Я поставил целью показать многообразие вкусов человека будущего...» написано: «Возвратившись на родину, Беляев работает в „Смоленском вестнике“, одновременно серьезно увлекается театром, работает в Смоленском Народном Доме, играет на скрипке и фортепиано. Писатель был членом Смоленского симфонического общества, Глинкинского музыкального кружка, общества изящных искусств. *Во время одной из поездок в Москву он встретился с К.С. Станиславским*». (курсив мой – А.А.)

Чем показательно это утверждение? Перечисленные в нем события относятся ко времени 1907-12 гг., а не ко времени возвращения из заграничной поездки 1913 года. Также здесь справедливо отмечено, что встреча со Станиславским состоялась в Москве, а не в Смоленске! Однако, спустя два года в статье «Создадим советскую научную фантастику» М. А

---

¹⁴ Беляев А.Р. «Бабушка Мойра» / А.Р. Беляев // Занавес поднят. – М., 1914. – С. 9–30. – (прилож. к журн. «Проталинка»)

Соколова, как и все, пишет: «Однажды в Смоленск приехала столичная труппа под руководством К.С. Станиславского...»¹⁵

Многократно упоминаемый в литературе эпизод встречи со Станиславским¹⁶ можно отнести к концу октября – началу ноября 1912 года, но не в Смоленске, а в Москве. К. С. Станиславский с 1908 по 1914 годы в Смоленск не приезжал, и гастролей МХТ в Смоленске не было! Это можно проверить по подшивке как «Смоленского вестника», так и по подшивке московского театрального журнала «Рампа и жизнь», где в анонсах публиковались даты всех спектаклей МХТ, и в 1912 году опубликовано большое количество рецензий на постановку «Пер Гюнта» в театре. Также в этом журнале была отдельная колонка, освещавшая театральную жизнь провинции.

Сопоставив даты публикации статьи «„Пер Гюнт“ в московском художественном театре»¹⁷ и доклада о Гордоне Крэге¹⁸ – 7 и 11 ноября 1912 года, прихожу к выводу, что неза-

---

¹⁵ Соколова М.А. «Создадим советскую научную фантастику» / М.А. Соколова // Беляев А. Избранные произведения. – М., Правда, 1989. – С. 5–20.

¹⁶ Беляева С.А. Воспоминания об отце /С.А.Беляева // Беляев А. Изобретения профессора Вагнера: фант. Произведения / А. Беляев. – М.: Эксмо, 2010. – С. 476–477.

¹⁷ Беляев А.Р. «Пер Гюнт» в московском художественном театре / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1912. – № 251. (7.11). – С.2.

¹⁸ [Б.п.] Интересная тема. (В о-ве любителей изящных искусств.) [Изложение доклада А.Р. Беляева о воззрениях Г. Крэга на современный театр] // Смоленский вестник. – Смоленск, 1912. – № 257 (14.11). – С.2.

долго до написания и публикации этих статей Александр Беляев был в Москве на нескольких спектаклях МХТ, как минимум на «Пер Гюнте» и «Гамлете» – самом противоречивом и популярном спектакле 1912 года. В журнале «Рампа и жизнь» в течение многих месяцев при публикации анонса спектаклей МХТ пишут, что на «Гамлет» «все билеты проданы».

Встреча со Станиславским могла состояться с 1 по 6 ноября 1912 года, и была необходима А.Беляеву для понимания новизны системы Гордона Крэга, и получения контрамарок на спектакли. Однако, мне трудно представить, что в такой спектакль, как «Гамлет», где актер выступал в качестве куклы-марионетки, для замены заболевшего артиста мог быть введен актер со стороны, пусть даже и талантливый любитель. Увы, найти афишу спектакля, где была бы отмечена такая замена артиста, спустя сто лет едва ли возможно. Скорее можно представить, что А.Беляев мог выступить с миниатюрой в представлении театра «Кривое зеркало», (чьи программы он рецензировал дважды), где вставные любительские номера становились гвоздем программы.

Также, в рекламе газеты «Смоленский вестник», как и в воспоминаниях современников, мне не удалось найти информацию, что до революции Горький и Шаляпин приезжали в Смоленск, хотя это и упоминается в очерке А. Балабухи и А. Бритикова «Три жизни Александра Беляева»¹⁹.

---

¹⁹ Балабуха А.Д. Бритиков А.Ф. Три жизни Александра Беляева. Крит. – биогр.

В воспоминаниях Светланы Александровны Беляевой упоминается, что А.Беляев, как адвокат принимал участие в процессе, где при помощи цитат из Библии и Торы защитил еврея от ложного навета²⁰. По ее описанию это очень напоминает процесс Бейлиса, но мне не удалось найти подтверждение, что А. Беляев в каком-либо качестве участвовал в этом процессе. С мая по декабрь 1911 года в «Смоленском вестнике» без подписи публиковались перепечатки из газеты «Киевская мысль» о процессе Бейлиса. Однако там, среди подробно перечисленных адвокатов и экспертов-семиологов, А.Р. Беляев ни разу не упоминается. Гипотетически он мог, как выпускник Демидовского юридического лицея, периодически ездить на слушания дела, и обсуждать его с коллегами в редакции и в кругу семьи. Но все же, хотелось бы понять, какой судебный процесс отразился в воспоминаниях уважаемой Светланы Александровны. Очень хотелось бы иметь возможность подтвердить ее воспоминания. Может быть, это поможет прояснить авторство неподписанных статей.

Из четырех очерков 1913 года, упоминаемых исследователями «из заграничных впечатлений» по подшивке «Смоленского вестника» удастся найти два: «Прогулки на гидро-

---

Очерк / А.Д. Балабуха, А. Ф. Бритиков // Беляев А. Собр. соч. в 5 т. – Л. Дет. Лит. – 1983-85. – Т.1. – С. 7–30.

²⁰ Беляева С. Воспоминания об отце /С.А.Беляева// Беляев А. Изобретения профессора Вагнера: фант. произведения / А. Беляев. – М.: Эксмо, 2010. – С. 484–485.

аэроплане»²¹ и «Восхождение на Везувий»²². Но, увы, нет ничего напоминающего прогулки по раскопанным улицам Помпеи, рассказ о «...плавании на гондолах Венеции, о посещении замка Иф или квартала бедняков Сан-Лоренцо...». Это позволяет предположить, что Беляев сотрудничал с еще каким-либо изданием, где можно будут опубликованы эти очерки. Не могли же упоминания об этих очерках в работах А. Орлова²³ и М.А. Соколовой возникнуть на пустом месте.

На основе несостоявшейся духовной, юридической (адвокатской) и театральной карьеры Александра Беляева можно сделать некоторые предположения о том, каким он хотел видеть свое будущее.

Хотелось бы, чтобы авторы при написании конкурсных статей и предисловий к сборникам больше времени уделяли проработке источников, а не слепо верили фразе, сокращавшей все собранное здесь до незаслуженно скромного упоминания – «...он работал в газете „Смоленский вестник“»²⁴...

---

²¹ Беляев А.Р. Прогулка на гидроаэроплане / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1913. – 21 апр.

²² Беляев А.Р. Восхождение на Везувий / А.Р. Беляев // Смоленский вестник. – Смоленск, 1913. – №№ 181, 185, 189, (21, 25, 28 авг.)

²³ Орлов, О. [Предисловие] / О. Орлов // «Костер». – 1971. – № 8. – С. 43. – Предисл. к очерку А. Р. Беляева «Прогулки на гидроаэроплане».

²⁴ Соколова М.А. Поэт научных предвидений / М.А.Соколова // Беляев А. Человек-амфибия: романы, повесть / [Предисл. М.А.Соколовой, Худож. Г.В. Гармидер]. – Одесса: Маяк, 1981. – 416 С., ил – (Морская б-ка. Кн. 23-я).

Рецензии

Народная лирика

<Подп.: «Ал. Р-овъ»>

Настроение народа ярче всего выражается в несложных и не отличающихся особой музыкальностью песнях. Песня имеет самое широкое применение в духовной жизни народа. Она обнимает собою и настоящее народа[,] и прошлое, а иногда заглядывает и в будущее. В них народ откровенно и бесхитростно выражает свою радость и горе, желания и негодование. Народ любит песню, как надежную хранительницу общих идей и говорит про нее: «сказка – ложь, а песня – быль», «из песни слова не выкинешь». Естественно, что и текущие события не могли не затронуть народную лирику и не вызвать соответствующий отклик.

Тем, кто, опираясь на народное настроение, защищает разлагающийся старый строй, не лишним было бы прислушаться к деревенской песне, к ее голосу, вырывающемуся прямо из груди, от чистого сердца. Многие «истинно-русские люди» утверждают, что народ в своем быте очень консервативен и сторонится новизны, смуту же сеют лишь <sic!> о т е ч е с т в а – крамольники.

Послушаем, что скажет на это народная лирика. Известны так называемые «припевки» или «частушки» деревенские, распеваемые молодежью в некоторых уездах Смоленской губернии. В них нередко слышится задушевная мысль народа, его мирозерцание и взгляд на общественные движения последнего времени. Особенным свободолюбием сквозят песни молодежи, которые, однако, редко выходят из границ, определенных сотским или урядником. Полицейская опека и на поэзию наложила свою тяжелую руку.

Вот, например, две «припевки», имеющие между собою некоторую связь и выражающие взгляд народа на просвещение и на казенную виноторговлю:

Наша школа развалилась,
Наклонилась наперед,
В окнах синяя бумага;
Осуждает весь народ.

А вот другая, в противовес первой:

Наша новая казенка —
Палисадник с трех сторон,
На верху железа крыша
И с балясами балкон.

Послушали-бы министры финансов и народного просвещения, что говорит народ про их дела и, умилившись душою,

взяли бы себе урок из песен по делу народного образования и питейной торговли. Шутка – шуткой, а между ними – глядишь – и проскользнет голая, горькая правда.

В большом ходу в деревне песня «веревочка».

Свил веревочку детина,
Не пришлось ее продать,
Не пришлось своей голубки
В алы губы целовать.

Распроститься с ненаглядной
Сизый голубь не успел,
Как злодей ему на шею
Ту веревочку надел.

Нет выражений, нет слов, нет междометий и наречий в речи, которыми бы можно было точно определить идею и чувства этой песни.

С какою скорбью и как образно народ выражает свое убеждение в том, что он сам у себя на груди воспитывает ядовитых гадюк. Недаром же сложилась пословица, так часто пускаемая в ход народниками-полемистами: «терпи[,] Гаврила; твои же вила, да тебе ж и в рыло».

Много новых песен посвящено Государственной Думе. Дума, в представлениях народа, является провозвестницей справедливости и лучшей доли и карательницей зла и неправды. На нее народ возлагает самые светлые надежды,

как на единственную спасительницу от давящего кошмара:
<sic!>

Таковы напр[имер] песни:

Скоро речка разольется,
Скоро травы расцветут,
Скоро Дума соберется,
Скоро волю нам дадут.

Другая:

Полно, братцы, убиваться
Полно, бабы, горевать, —
Скоро дума нам позволит
В поле пашеньку пахать.

Не ускользнули от суда народного и Гурко с Лидвалем:

Нам не страшны немцы, турки,
Мы умеем воевать.
Только страшны наши Гурки, —
Нам придется голодать.

**«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1907. – № 104
(27.04). – С. 3.**

Первая лекция в Смоленском Народном Университете²⁵

<Подп.: «Б.»>

Выбор для открытия деятельности смоленского народного университета такого лектора, каким оказался прив[ат].-доц[ент] моск[овского] университета С.Г. Крапивин, нельзя не признать чрезвычайно удачным. Г. Крапивин обладает весьма цѣльным <sic!> даром излагать в очень популярной форме даже довольно трудные темы. Он сумел интересно и просто развернуть пред своими слушателями картину разнообразных проявлений энергии и переходов ее из одного вида в другой; перед слушателями прошел целый ряд явлений, от простых, наблюдаемых повседневно в обыденной жизни, до вскрытых при помощи сложных приборов. Всѣ это давало слушателям цельную, яркую и легко усваиваемую картину; общеизвестные явления получали научное освещение, действующие на них силы раскрывались пред слушателями и связывали эти явления с целым рядом других, менее понятных.

Некоторые из слушателей выражали неудовольствие на

---

²⁵ Лекция была прочитана 2 сентября 1907 г. < см.: Попов В. В народном университете (Вместо отчета). // «Смоленский вестник», 1907, № 208 (4.09), с. 3 >

<sic!> будто бы чрезмерную элементарность изложения, на «общеизвестность» большей части того, что сообщалось лектором. Обвинения эти совершенно неосновательны; таким слушателям можно было бы только сказать, что они напрасно стремились попасть на лекцию в народный университет и этим лишили возможности быть на лекции (билетов далеко не хватило для всех желающих) тех, которые услышали бы много нового и интересного. Правление смол[енского] народного университета совершенно правильно поставило задачей сделать лекции доступными и для мало подготовленных слушателей. Это решение не должно оставаться только пустою фразой. С этой точки зрения лекция г. Крапивина должна быть признана в высокой степени удачной. Ее общедоступность и простота изложения соответствовали не только указанной цели, но и требованиям большинства аудитории, о чем свидетельствует, то внимание, с каким публика терпеливо досидела до конца лекции.

Необходимо, однако, отметить, что лектор напрягал внимание слушателей более, чем следует; он читал более 2 часов с небольшим перерывом. Этого не следует делать даже в университетской аудитории, где слушатели более привыкли к напряжению внимания. А в народном университете я бы считал это безусловно недопустимым, так как лекции здесь имеют не только образовательное, но и громадное воспитательное значение: они возбуждают умственные интересы, воспитывают духовные потребности. Как чистый воздух,

здоровая пища, умеренный труд дают физическую бодрость человеку, так и духовная пища, умственные занятия могут давать бодрость духовную. Лекция, вводя слушателей в общение с чистой наукой, должна и может дать им здоровое настроение, ощущение духовной чистоты и свежести. Но для этого не следует утомлять их, и двух часовая <sic!> лекция с перерывом составляет крайний предел для народного университета.

Лектор мог бы с пользой для дела совершенно не говорить о блоках, рычагах и о *perpetuum mobile* и взамен этого лучше было бы, хотя бы несколькими общими штрихами, дать возможность слушателям не столько понять, сколько почувствовать, так сказать, умственно пережить ощущение единства жизни, претворения всех тех отдельных явлений, которые прошли красивой вереницей пред глазами зрителей, в связную, цельную, единую мировую жизнь.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1907. – № 210 (6.09). – С. 3.

А. Беляев (подп. Б.) «Концерт Эрденко»

Г. Эрденко пользуется (по крайней мере у нас в Смоленске) – почти такой-же популярностью, какую имеет г. Кубелик. Но популярность г. Эрденко создавалась иначе. Холодная, строгая, как дорический стиль, игра г. Кубелика привлекает широкую публику потому, что... все музыкальные авторитеты признают г. Кубелика первоклассным виртуозом: значит – надо его послушать, значит – надо ему рукоплескать. Об игре г. Эрденко «авторитеты» отзываются гораздо сдержаннее и, тем не менее, публика охотно посещает концерты г. Эрденко. Почему? Его игра «понятнее» классической игры г. Кубелика, а главное «теплее», «задушевнее». Нет сомнения, что г. Эрденко, уступая г. Кубелику в технике, превосходит его темпераментом. Но этот темперамент немного переоценивают. В скрипичной технике есть два чисто-внешних приема («glissando» – скользя по струне и «vibrato» – вибрируя)[,] которыми можно придавать игре на скрипке характер задушевности и даже «сердцещипательности». Вот этими двумя приемами несколько и злоупотребляет г. Эрденко, заставляя, подчас, свою скрипку соперничать с «несравненной Анастасией Дмитриевной». Эффектно, но малоценно в музыкальном отношении. От души желаем высоко одаренному концертанту не удовлетворять-

ся лаврами, в которых немного «виновато vibrato». Только неослабный труд технического усовершенствования и искреннее чувство создают прочный успех!

Концерт, состоявшийся 3-го октября в зале дворянского собрания, привлек очень много публики. Первая часть программы прошла бледновато. В игре концертанта чувствовалась некоторая скованность. Помимо технической трудности, классические вещи 1-го отд. не соответствуют музыкальному темпераменту г. Эрденко. Он не классик, а лирик. И только в широкой лирической мелодии он чувствует себя в своей стихии; здесь его игра приобретает искренность и задушевность и отличается тонкой нюансировкой; если-бы не это чрезмерное «vibrato», было-бы совсем хорошо.

Г-жа Гордзялковская-Эрденко изящно сыграла «Bercluse»²⁶ Шопена. Определенного мнения о ее игре мы, к сожалению, не могли составить по двум исполненным ею номерам.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1908. – № 221 (7.10). – С. 3.

---

²⁶ Правильное написание: «Berceuse» (Op. 57) (Комент. 3. б-С.)

А. Беляев (подп. Б.) **«Концерт М.Д. Славянской»**

Пол-века имя Славянского гремело не только в России, но и далеко за ее пределами. Лишь в последние годы артистической деятельности звезда Славянского стала меркнуть. Явились иные люди, с большим знанием дела, вооруженные всеми новыми приобретениями музыкальной техники[,] и оставили хор Славянского за собой (напр., Архангельский). Да и самая аранжировка <sic!> и стилизация Славянского народных песен были признаны (Чайковским) не достаточно верно передающими дух национальной музыки. Однако, за Славянским – собирателем и популяризатором русской песни – остается неоспоримая заслуга.

21-го и 22-го октября, в зале Дворянского собрания, состоялись концерты дочери Славянского, М.Д. Славянской, продолжающей дело отца. Маргарита Дмитриевна усвоила музыкальные традиции своего отца и могла-бы поставить свой хор на ту же высоту, на которой стоял хор самого Славянского. Но вся беда в том, что ничего нового в постановке хора мы не видим.

«Та-же ночь, те-же песни»[, —] поет симпатичным голосом Маргарита Дмитриевна. Увы, давно иные ночи, иные должны быть и песни!

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1908. – № 236

(25.10). – C. 2.

А. Беляев (подп. Б.)

«Концерт М.А. Михайловой»

6 ноября, в зале Дворянского собрания, состоялся концерт артистки Императорских Театров М.А. Михайловой, при участии артистки русской оперы К.А. Савельевой и пианистки К.Р. Жукович. К сожалению, г-жа М.А. Михайлова была «не в ударе». Пение не отличалось обычной экспрессией, верхние ноты звучали редко и как-то тяжеловесно, зато на среднем регистре необыкновенно приятный по тембру голос г-жи Михайловой чарует по прежнему.

У г-жи Савельевой богатое по силе тона контральто, но, сравнительно, небольшого диапазона. На нижних нотах сила голоса спадает на половину. Слабее разработана и техника низов; прекрасное впечатление производит голос г-жи Савельевой в пределах от «до» 1-ой октавы до «ми» 2-ой.

Г-жа К.Р. Жукович сделала большие успехи в технике. Только forte, по прежнему слабовато. Но в этом не всегда вина самого пианиста: ведь для forte и fortissimo необходима не только благоприобретенная техника, но и природная физическая сила. Быть может, этот «природный» недочет тому виною, что трепетная, огневая и безумствующая музыка Р. Вагнера в передаче г-жи Жукович (заклинание огня из оперы «Валькирии») становится более холодной, лояльной, корректной. Аккомпанирует г-жа Жукович очень хоро-

шо. Публика горячо вызывала концертанток; программа почти утроилась. К сожалению, подбор вещей, исполненных на bis, оставлял желать много лучшего.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1908. – № 248, (8.11). – С. 2.

А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Концерт Гофмана»

И. Гофман и С. В. Рахманинов

Гофман – первоклассный виртуоз, Это слишком известно, чтобы повторять. И, тем ее менее, каждый раз, как приходится слышать эти необыкновенные трели, это легкое, ласкающее *piano* и невероятное, чудовищное *fortissimo*, могучее, как целый оркестр труб и литавр, – невольно повторяешь: Гофман – первоклассный виртуоз.

И не только виртуоз, но и первоклассный художник. Как ни странно, но последнее признается далеко не с таким единодушием, как первое. Не только среди широкой публики, но и «патентованных» музыкантов есть «протестанты», которые признают в Гофмане только необыкновенную технику. Не знаю, отчего происходит такое недоразумение.

Может быть только от того, что музыка – искусство наиболее индивидуальное не только в смысле творческом, но и со стороны восприятия.

Не только вся его игра, но каждый такт – нечто художественно законченное. Вы помните известный марш Бетховена – «Die Ruinen von Atben»? Не сложная мелодия, – но у Гофмана этот марш вырастает в целую героическую поэму... Когда стихают последние звуки, вы чувствуете, что пережили момент мировой истории....

Старика Паганини называли колдуном и многие уверяли, что сам сатана поет в его скрипке. Живи Гофман в век Паганини, про него сказали бы тоже: так непохожа его игра на обыкновенную игру обыкновенного человека.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1910. – № 81. – С. 2

А. Беляев (под псевдонимом В-1а-f) [о концерте Смирнова, Большой и П. Сироты.]

21 апреля в зале Дворянского собрания состоялся концерт Смирнова, Большой и П. Сироты. Имена концертантов и интересная программа привлекли массу публики. Большая впервые выступает в Смоленске. Голос артистки звучал тускло, однако, это не помешало ей показать себя большой артисткой. Ее пение отличается экспрессией, изяществом, а в Шопеновских «песенках» и подкупающей искренностью и простотой.

Г. Смирнов был «не в голосе». Ни одного открытого forte, все «под сурдинку». Кто не слышал раньше его свободно льющегося, большого и вместе с тем мягкого, красивого голоса, тот едва ли составил верное впечатление о нем по прошлому концерту. И все-таки, он был хорош. «Обращение Вольфрама к вечерней звезде» было спето, если и не с обычным подъемом и силой голоса, то с обычным мастерством. Чувствовался один из лучших Вольфрамов.

П. Сирота обладает хорошей техникой. Но законченным пианистом его назвать нельзя. Удар слабоват, и не всегда свободен. Шкала между piano и forte невелика. Требуется работы и нюансировка. Художественная индивидуальность П. Сиро-

ты также не определилась вполне... Лиризм, по-видимому, больше соответствует темпераменту пианиста – чем такие вещи, как «*Marche militaire*», который был сыгран недостаточно «*militairement*». Во всяком случае, у П. Сироты большое будущее. Аккомпанирует он очень умело.

Общее впечатление от концерта – хорошо, очень хорошо, но... ожидали лучшего.

Смоленский вестник. – Смоленск. – 1910. – № 88. – С.3

А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Концерт Лабинского и Касторского»

26 апреля, в зале Дворянского собрания состоялся концерт Лабинского и Касторского.

Концертанты пользуются широкой и вполне заслуженной симпатией смолян. Лабинский обладает красивым, свежим, ровным во всех регистрах голосом, которым владеет в совершенстве. Не совсем нравится только одна особенность его «школы»: петь с недостаточно открытым ртом, пропуская звуки «сквозь зубы»: «е», например, берется им почти, как «и». От такого приема звук, пожалуй, приобретает большую «металличность» и яркость, но зато проигрывает в мягкости тембра. Но это – мелочь, которая поглощается общей красотой пения г. Лабинского.

У г. Касторского «скалы грозные» получаются лучше «серенад». Недурна знаменитая «Блоха», – хотя «ха-ха» слабовато. Кстати, о Мусоргском. В то время, как за границей давно «отрыли» Мусоргского и слава его растет изо дня в день, у нас еще очень мало знакомы с этим «гениальным варваром» – как выразился о нем одним из его зарубежных поклонников. По крайней мере, у нас в Смоленске, на всех концертах, насколько помнится, Мусоргский был представлен одной лишь «песней о Блохе», – эффектной, но не лучшей из вещей Мусоргского. Концертанты сделали бы хорошее дело,

если бы познакомили смолян с другими его произведениями.

Вообще, от времени до времени не мешает освежать репертуар. Публики на этом интересном концерте, к сожалению, было не очень много, – но она горячо принимала артистов, заставляя бесконечно биссировать.

В воскресенье, 25 апреля, состоялся последний спектакль гастролровавшей в театре Народного дома малороссийской труппы «Безталанна» – этой драмой закончили малороссы. Играли старательно. Из общего ансамбля очень выделялись: флейта, суфлер и барабан. В остальном малороссы, как малороссы: «гопаки,» «парубки,» «пісни,» «дівчата,» ленты, венки и монисты... Много шума, много наивности, искренности и бестолочи... Впрочем, есть кое-что новое: некоторые «дівчата», вместо грубых национальных «чобот», обзавелись «петербургской механической обувью. Счастливая Малороссия...

Смоленский вестник. – Смоленск. – 1910. – № 91. – С.3

А. Беляев (под псевдонимом В-ла-f) **[О театре «Кривое Зеркало»]**

Казалось, мы совсем разучились смеяться. Хмурое время, хмурые люди. Сидим в театре, смотрим фарсы и зеваем. Какая причина? говорят: безвременье. Но, вот, «наперекор стихии», в Петербурге возникает театр «Кривое Зеркало» и заставил нас смеяться, как мы давно не смеялись. Значит, не одно «безвременье» виновато в том, что мы и в

жизни и в театре разучились смеяться. Виноват и сам театр. Эволюционировать должны не только формы «трагического», но и «комического». В то время, как драма шла в уровень с веком, усложняясь и углубляясь вместе с человеческой психикой, комедии остановились на мертвой точке. Что дал театр из области комедии после Гоголя и Островского? Почти ничего. Комедии и фарсы Билибиных, Крыловых et tutti quauto! Увы, они не смешат даже самую невзыскательную публику. Водевили Чехова – последняя вспышка интеллигентного смеха. Формы «комического» отстали от жизни. И вот, когда появилось «Кривое Зеркало» с новыми формами, с пониманием смехологии современного человека, стало ясно, что к счастью, мы еще не совсем утратили «лучший дар природы», – смех. И этот первый, еще неуверенный смех, раздававшийся так неожиданно среди этой мертвящей тиши, прозвучал как символ побеждающей жизни.

Как играли артисты театра «Кривое зеркало»? Право, не хочется разбирать, что было лучше, что хуже. Все хорошо. Хорош г. Икар, хороша г[-жа]. Абрамьянц, прелестны и сконцентрированные драмы. А лучше всего то, что мы смеялись, а за этот здоровый, бодрящий смех «Кривому Зеркалу» большое спасибо.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1910. – № 96. – С.3

А. Беляев (под псевдонимом В-ла-f) [о постановке пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».]

Вчера, в зале Благородного собрания, состоялся первый спектакль т[оварищес]тва артистов Спб. нового драматического театра.

Прекрасная труппа, ансамбль, тщательная и детальная срепетовка, – все дает гастрوليрующей труппе право на самое большое внимание публики. Между тем публики было очень мало. Сегодня идет пьеса Чехова «Дядя Ваня». Надо надеяться, что в этот раз артисты будут иметь заслуженный успех.

Смоленский вестник. – Смоленск. – 1910. – № 98. – С.2

А. Беляев (под псевдонимом В-1а-f) «Пути любви»

Осип Дымов... Немного от Гамсуна, немного от Пшибышевского и Ибсена и очень много от лихорадочной жизни большого города. Последнее – родное, оригинальное «Дымовское». Быстрая смена впечатлений.... Что-то кинематографическое. Минуту назад вы были лицом к лицу «с великой проблемой бытия»: вас едва не раздавил автомобиль. И уже – забыто. Внимание поглощено удивительными рекламами удивительных гильз...

Таков Осип Дымов вообще, таков он и в последнем своем произведении – драме «Пути любви». Самые глубочайшие переживания, самые сильные драмы, живьем выхваченные из жизни, играют в какую-то чехарду, одно впечатление сменяется другим, одно взаимно поглощает другое... Содержание: Влас, лесопромышленник, любит Лену безумно. Она его также, неприхотливы пути любви... Вероятно, из женского кокетства, она говорит, что не любить его. И, оскорбленный, Влас, на зло женится на подруге Лены, Сонечке. И продолжает безумно любить Лену. Разве может Сонечка, эта голубоглазая Тея заменить ему Гедду Габлер – Лену?..

И Лена – Габлер, с неправильными чертами лица и характерной неправильной походкой Гамсуновских женщин, врывается в семейное счастье Сонечки, которой не остается ни-

чего больше, как, тоже на зло, броситься в объятия близорукого, смешного Беллера. Ребенок. Лена преклоняется перед материнством Сонечки и уходит. Ребенок умирает, и за ним и Сонечка, – не будучи в силах перенести своего «падения». Сцена отравления Сонечки – заключительная. И здесь происходит нечто от «Кривого Зеркала».

Выходит Сонечка и говорит: «я отравилась» – и вы думаете Влас бежит и кричит «доктора!» Как бы не так. Он ласково пожурил ее, как ребенка, скусавшего лишнюю конфетку и уложил умирать на кушетку, длинно рассказывая ей, «до самой ее смерти», о том, что «все-таки» и ее он очень любил... Умерла... «Глупенькая!» И целует ее холодные пальчики...

Играли в общем хорошо, но в слишком повышенном тоне, нервозно. Местами мелодраматично. Г. Феона, например, сделал из лесопромышленника, этого сильного «борителя» жизни какого-то почти неврастеника. Местами начинаешь сомневаться в его психическом здоровье. Если бы в театре не было самого автора – я сказал бы: актеры «переиграли». Но он присутствовал... И, очевидно, нашел игру артистов вполне соответствующей его замыслу.

И еще один вывод: автор (вообще) не только не судья, но и не режиссер своих произведений.

Сегодня в Лопатинском театре малорусской труппой г.

Сабинина представлена будет в первый раз большая историческая пьеса «За Ридный Край», соч. Гр. Ге. и г. Сабинина. В основу сюжета положен исторический факт из борьбы Яна Казимира с Карлом Густавом – Шведским.

В 1-м действии пьесы всей труппой исполняется молитва Ave Maria. Пьеса во всех городах пользовалась большим успехом.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1910. – № 101. – С. 2–3

А. Беляев (под псевдонимом В-la-f) «Рижская опера»

По первому спектаклю оперной труппы не берусь делать определенных заключений. По-видимому, артисты еще не приспособились к совершенно «неприспособленной» акустике театра Лопатинского сада. Этим, вероятно, объясняется и то, что оркестр местами заглушал пение артистов, а местами играл очень тихо. В оркестре чувствуется недостаток струнных инструментов. Прибавить по одной первой и второй скрипке было бы очень не лишне.

Г. Гукасов во всяком случайно драматический тенор, и роль Дубровского – пением и игрой он создал цельный тип, что так редко в опере.

Хор не без шероховатостей. В общем, труппа производит довольно благоприятное впечатление.

Смоленский вестник. – Смоленск. – 1910. – № 108. – С.2

А. Беляев (под псевдонимом В-1а-f)

[В каждой опере, из какого-нибудь уголка...]

В каждой опере, из какого-нибудь уголка, выглядывает «Вампука». Вот, напр[имер], «Тоска». Что общего с «Вампукой»? Но присмотритесь.

Действие происходит, «по-видимому», в Италии.

Акт 1-й: внутренность костела в Риме.

Стены мавританския, колонны коринфские, арка римская, занавеска московская, костюмы молящихся рижские, шляпы «Chantekclair» парижские...

Но это а pro pos...

Партию художника Каварадосси пел г-н Чернов. У него настоящий драматический тенор, сильный, сочный и полный. Один недостаток: недостаточная выработанность деталей; его пение – широкие штрихи, без нюансов. Непонятно, почему партия Дубровского не была поручена г. Чернову?

Г-жа Милова – обладательница красивого сопрано с большим диапазоном. Тембр приятный – когда артистка поет полным голосом, – как-то тускнеет на рiано... Большой голос г-на Борисова не отличается красотой тембра, но по своей мощи как нельзя лучше подходит к таким партиям, как Скарпиа. Игру г. Борисов разнообразит мало. Скарпиа – вче-

рашний Троекуров. Оба хороши, но слишком похожи.

Во вчерашней рецензии – досадная, опечатка. О г-не Чукасове следует читать: «партия Дубровского выходит из пределов его темперамента и голосовых средств. В Дубровском чувствовался Ленский». Заметка же о создании «цельного типа» относится к г. Борису.

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1910. – № 109. – С.2

А. Беляев (под псевдонимом В-1а-f)

[«Евгений Онегин»]

«Евгений Онегин» – во всех отношениях удачный спектакль.

Г. Горленко на сцене держится хорошо, но не достаточно «по-онегински» самоуверенно. Это, конечно, придет само собою. У г. Горленко все данные быть одним из лучших Онегиных: великолепный мягкий баритон, не очень сильный, но чистый и звучный, большое художественное чутье и музыкальность, благодарная внешность.

Гукасов был на месте в роли Ленского. У г. Гукасова недурные тенор, но не сильный, – я назвал бы «камерный»: для небольшого здания с хорошей акустикой. В театре же Лопатинского сада ему приходится форсировать, что очень портит, вообще приятный теперь его голоса. Страдает немного дикция, что особенно заметно в речитативах, но это уж область «школы», которая, кажется, не мало повредила его симпатичному голосу: рот, напр. неправильно резонирует звук, чем парализуется и сила голоса, и мягкость тембра.

Очень хороша г-жа Негина в партии Татьяны. Артистка чувствовала себя гораздо самоувереннее, чем в роли «Тоски», голос звучал свободно, красиво и чисто. Симпатичный голосок у г-жи Ковельковой. Небольшим, но приятным тенором обладает г. Львов. Хорош был и хор. Публики, к со-

жалению, было не много.

Трудно опере бороться с соединенными силами мужских, и женских чемпионатов Мира...

«Смоленский вестник». – Смоленск. – 1910. – № 110. – С.2

**А. Беляев (под псевдонимом
В-la-f) «Сатана»**

Л. Андреев «Анатема», МХТ. В заглавной роли В. Качалов

Два «адских жителя» почти одновременно вошли на подмостки русского театра: «Сатана» и «Анафема». «Порождения ада» с внешней стороны так была похожа друг на друга, что в литературном мире поднялись толки о «позаимствовании». Но кто у кого? «Сатана» появился раньше «Анафемы». А что бы Андреев позаимствовал у Гордина – предположение это казалось нелепым. Так вопрос и остался нерешенным.

«Анафема» был скоро изгнан. «Сатана» уцелел. Хотя и ему пришлось не сладко: на него обрушилась критика. Пролог в небесах, вековые вопросы добра, колоссальная фигура «Сатаны», библейская тема, нечто от Иова многострадального, нечто от Гете, – и вдруг такая незначительная литературная величина – Гордин! «Высоко ты забираешься». Так говорила критика... Пролог действительно не по плечу Гордину. Вместо философии, дешевая риторика. Но если взять пьесу Гордина без этого «мирового» масштаба, она – недурна. Написана сценично, со знанием быта, характеры персонажей очерчены выпукло, – вообще смотрится с интересом. Последнее зависит, как впрочем, и всегда не только от автора, но и от постановки. А постановка Басманова хороша.

Г. Аркадьев ярко передал все перипетии Гершеле Дубровнера, всю его душевную эволюцию от святости к падению

и от падения к возрождению. Г-н Шульга – «представитель-
ный» Сатана. Роль ведет уверенно и производит впечатление. Я думаю, можно только сгладить одну мимическую чер-
точку: характерное «анафемское» «открывание» рта: вместе
с высоко приподнятыми бровями, в этот момент лицо теря-
ет присущую Сатане «значительность», приобретая комиче-
ский оттенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.